

С. В. Воробьев

**ВЛАСТЬ И КОРРУПЦИЯ В ПОСЛЕВОЕННОМ СВЕРДЛОВСКЕ:
ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ**

doi: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-183-192

УДК 94(470.5)“1946/1953”

ББК 63.3(235.55)63

В статье рассматриваются коррупционные проявления среди руководящих работников разного уровня в Свердловске в послевоенный период. Отмечается, что коррупция как явление проникла в социальную ткань советского общества, в структуры партийно-государственной власти, в систему экономических отношений. Анализируются причины, формы и виды коррупции в рассматриваемый период. Показано, что Свердловский горком ВКП(б) периодически издавал постановления, обличающие коррупционные действия, подвергал их суровой критике и выносил наказания провинившимся. Значительное внимание уделено денежной реформе 1947 г., во время которой партийные, советские и хозяйственные работники и сотрудники правоохранительных органов злоупотребляли служебным положением, стремясь сохранить свои денежные средства. В результате многим из них это стоило карьеры и исключения из партии. Рассмотрены факторы, влиявшие на появление коррупции, такие как голод, дефицит продовольственных и промышленных товаров. Установлено, что в коррупционной практике хозяйственных и торговых организаций города было широко распространено злоупотребление служебным положением в виде хищений, взяток, проявлений nepотизма. Сделан вывод о том, что наказание уличенных в коррупции работников было дифференцированным. Некоторые фигуранты получали только выговор, а другие также снимались с должности и исключались из партии. Уголовная ответственность наступала редко. Исследование показало, что в послевоенный период полностью искоренить коррупцию не удалось.

Ключевые слова: *Свердловский горком ВКП(б), Свердловский городской совет, райкомы, райисполкомы, коррупция, хищения, взятка*

Историография послевоенной коррупции включает в себя работы обобщающего характера, в которых рассматриваются причины и генезис коррупции, законодательная база борьбы с этим явлением, дается оценка масштабов коррупции, степени ее проникновения в систему государственной власти и общество.¹ Также имеются работы, посвященные анализу коррупции на региональном уровне в среде руководящих работников и видам коррупционных практик.²

¹ См.: Хайнцен Д. Коррупция и кампании против взяточничества в период военного и послевоенного сталинизма, 1943–1953 гг. // Новейшая история России. 2011. № 1 (1). С. 82–96; Щанкина Л. Н. Антикоррупционное законодательство в годы советской власти // Экономика. Право. Общество. 2019. № 4 (20). С. 72–79; Клинова М. А., Трофимов А. В. Феномен коррупции в послевоенном Советском Союзе: теоретические подходы и исследовательские практики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 4. С. 32–36; Они же. «Установить строжайший контроль за сохранностью социалистической собственности»: кампания по борьбе с хищениями во второй половине 1940-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26, № 1. С. 82–86.

² См.: Кимерлинг А. С. Особенности провинциальной советской коррупции в 1946–1953 годах на материале Молотовской области // Вестник Пермского государственного

университета. Серия: История. 2012. Вып. 3. С. 101–108; Твердюкова Е. Д. «Немедленно отменить все незаконные формы снабжения»: обеспечение советской региональной номенклатуры товарами широкого потребления (1943–1947 гг.) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 254–271; Сушков А. В. Власть и коррупция: руководство Красноярского края и дело о хищениях продукции на Красноярском заводе плодовых годных вин (1949 г.) // Уральский исторический вестник. 2011. № 3. С. 89–95; Слатнёв С. Б. Коррупция на Среднем Урале в период проведения денежной реформы 1947 года // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. Вып. 1. С. 364–371; Сушков А. В. Власть и коррупция: привилегированная жизнь «челябинских вождей» во второй половине 1940-х годов // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 1. С. 99–115; Кометчиков И. В. Дело первого секретаря Калужского обкома ВКП(б): взгляд на социальный капитал калужского регионального руководства, 1944–1948 гг. // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 3. С. 723–737; Федоров А. Н. Злоупотребление и взыскание: коррупция региональных руководителей СССР в 1946–1952 гг. // Российская история. 2025. № 2. С. 103–120.

Актуальность темы исследования заключается в том, что коррупция негативно влияет на эффективность деятельности органов власти, подрывает доверие к ним со стороны общества, усиливает риски принятия неправомερных решений. Цель статьи — выявление и анализ коррупционных практик руководящих работников Свердловска в послевоенный период. Научная новизна работы обусловлена отсутствием

Воробьев Сергей Викторович — к.и.н., с.н.с. Центра политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: svorob.hist@gmail.com

исследований по этой проблематике применительно к Свердловску в рассматриваемый период.

Деятельность любого государства и любого политического строя подразумевает существование коррупции. Как отмечает С. Роуз-Аккерман, «коррупция пронизывает и демократическую, и авторитарную системы правления».³ Не было исключением и советское государство. В официальной советской идеологии считалось, что «коррупция была всецело “чужда” социалистическому обществу».⁴ В постановлении пленума Верховного суда СССР 1949 г. отмечалось, что «взяточничество представляет собой один из... специфических пережитков капитализма».⁵ Однако этот пережиток продолжал существовать и никак не исчезал из советского общества.

Важным признаком коррупции является скрытый, тайный характер действий участников,⁶ что затрудняет ее выявление. Для изучения проблемы коррупции в Свердловске в рассматриваемый период произведен анализ делопроизводственных документов (протоколы заседаний бюро Свердловского горкома ВКП(б)), в которых рассматривались данные вопросы.

В качестве причин послевоенной коррупции в Советском Союзе указываются перманентный товарный дефицит и голод, ослабление внимания властей к повседневным заботам граждан.⁷ Американский историк Д. Хайнцен считает, что «многие явления, которые создали основу для растущей коррупции, уходили своими корнями» в период войны, когда возникла благоприятная среда для коррупционных практик.⁸

К тому же сам «институт советской партийно-государственной номенклатуры... создавал условия для существования коррупции».⁹ Испытав снижение уровня потребления во время войны, в послевоенный период «партноменклатура желала сытой, размеренной и более обеспечен-

ной жизни».¹⁰ При отсутствии контроля снизу и недостаточно эффективном контроле сверху у номенклатуры возникало желание получить доход за счет использования и перераспределения ресурсов, которые им не принадлежали, но которыми они имели право распоряжаться.¹¹

Основными формами коррупции являлись натуральная (материальная) и денежная. В рассматриваемый период коррупция была преимущественно натуральной. Как отмечает А. С. Кимерлинг, особенность советской послевоенной коррупционной системы заключалась в том, что взятки чаще брали вещами и продуктами.¹²

В послевоенный период Свердловский горком партии вел борьбу со злоупотреблениями и превышением служебных полномочий в рядах руководящих работников города. Периодически горкомом ВКП(б) издавал постановления, в которых подобные действия подвергались суровой критике, и выносил наказания для виновных.

Наиболее распространенной в этот период была низовая коррупция должностных лиц низшего и среднего уровня. Типичными преступлениями для такой коррупции были злоупотребление служебным положением, самоснабжение и хищения денежных средств и государственного имущества (Таблица).

В мае 1945 г. разбиралось дело заведующего сельскохозяйственным отделом горсовета Мякотина. Было установлено, что Мякотин, за счет бюджетных средств содержал корову, бесконтрольно и не по назначению расходовал талоны на хлеб, водку, табак, мыло и другие товары. Также Мякотин устраивал попойки с подчиненными. За такое непартийное поведение Мякотин был снят с должности.¹³

Наиболее массовой формой коррупции в 1945–1953 гг. являлось «самоснабжение»,¹⁴ то есть незаконное получение продуктов, имущества и денежных выплат сверх установленных нормативов. В ноябре 1945 г. на заседании бюро горкома ВКП(б) рассматривалось дело зам. зав. городским отделом торговли И. В. Федорова. Выяснилось, что он занимался само-

³ Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003. С. 189.

⁴ Хайнцен Д. Коррупция и кампании против взяточничества... С. 85.

⁵ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 8. С. 1.

⁶ См.: Быстрова А. С., Сильвестрос М. В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3, № 1. С. 84.

⁷ См.: Клинова М. А., Трофимов А. В. «Установить строжайший контроль за сохранностью социалистической собственности»... С. 83.

⁸ Хайнцен Д. Коррупция и кампании против взяточничества... С. 88.

⁹ Трофимов А. В. Коррупция в Советском Союзе: политико-экономические аспекты // Индустриальное развитие региона и мира: история и современность: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2019. С. 267.

¹⁰ Хакимов Р. Ш. Система привилегий и льгот региональной номенклатуры в советский период (на примере Челябинской области). Челябинск, 2022. С. 78.

¹¹ См.: Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 36.

¹² См.: Кимерлинг А. С. Особенности провинциальной советской коррупции... С. 102.

¹³ См.: Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 161. Оп. 6. Д. 1835. Л. 48.

¹⁴ См.: Говоров И. В. Коррупция в условиях послевоенного сталинизма (на материалах Ленинграда и Ленинградской области) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 67.

Таблица

КОРРУПЦИЯ В ПОСЛЕВОЕННОМ СВЕРДЛОВСКЕ

Должность	Вид коррупции
Партийные работники	использование служебного положения денежные взятки
Советские работники	использование служебного положения служебный подлог самоснабжение хищения денежные взятки
Хозяйственные работники	использование служебного положения самоснабжение хищения непотизм (кумовство) денежные взятки

снабжением через подчиненные ему торговые организации. В итоге за 11 месяцев Федоров закупил промышленных товаров на 12 тыс. руб. по твердым государственным ценам. В связи с выявленными злоупотреблениями служебным положением Федорову был объявлен выговор, он был предупрежден о том, что при повторении подобных действий он будет снят с работы и привлечен к судебной ответственности.¹⁵

В 1946–1947 гг. Советский Союз столкнулся с серьезным продовольственным кризисом. В результате неурожая 1946 г. значительно выросли цены на продукты питания и возник их дефицит. Голод 1947 г. серьезно затронул и жителей городов. На Урале пик голода пришелся на февраль–сентябрь 1947 г.¹⁶ Естественно, в этих условиях люди искали любые способы, в том числе и незаконные, чтобы обеспечить себя продовольствием.

В результате широкое распространение получил такой вид материальной коррупции, как хищение. В апреле 1947 г. были вскрыты многочисленные факты разбазаривания и хищения хлеба в торговых организациях города. Горком партии указал начальнику Управления местными торгами Калиниченко, что при повторении подобных фактов он будет привлечен к строгой ответственности, а от зав. городским торговым отделом А. К. Ваганова потребовали установить единый для всей торговой сети города порядок применения норм естественных потерь хлеба в розничной продаже и на базах и строго контролировать правильность их применения.¹⁷

¹⁵ См.: ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1852. Л. 27.

¹⁶ См.: Михалев Н. А. Демографические последствия голода 1946–1947 гг. (на материалах Урала) // Уральский исторический вестник. 2021. № 1 (70). С. 50.

¹⁷ См.: ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 12. Д. 29. Л. 35.

В дополнение к существующим уголовным наказаниям центральная власть в целях усиления борьбы с данным явлением 4 июня 1947 г. приняла указ «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества»: хищение государственного имущества каралось лишением свободы на срок от 7 до 10 лет (с конфискацией или без нее).¹⁸

Летом 1947 г. новым председателем Свердловского горисполкома стал В. И. Жихарев. Его руководство городом началось на негативном фоне. В июле 1947 г. снова были выявлены значительные растраты и хищения в торговых организациях города. Всплеск имущественных хищений в этот период носил общесоюзный характер. В 1947 г. их количество возросло на 43,7 % по отношению к уровню 1946 г.¹⁹

В первом полугодии 1947 г. выявленные растраты и хищения в торговых организациях города по сравнению с 1946 г. выросли более чем в два раза. Так, в ОРСе «Свердлстройтреста» растраты и хищения за указанный период составили 72 тыс. руб. — по сравнению с 29 тыс. руб. в 1946 г., в ОРСе завода № 50 за 5 месяцев растраты и хищения увеличились в два раза, а в ОРСе «Свердлпромстроя» возросли до 133 тыс. руб. с 46 тыс. руб. в 1946 г.²⁰

Горком партии «за проявленную беспечность в борьбе с расхитителями и растратчиками социалистической собственности» объявил

¹⁸ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» // Ведомости Верховного Совета СССР 1947 г. 11 июня (№ 19). С. 1.

¹⁹ См.: Богданов С. В., Орлов В. Н. Тоталитарная государственность и экономическая преступность в СССР в первые послевоенные годы // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 6–2. С. 18.

²⁰ См.: ЦДООСО. Ф. 161. Д. 37. Л. 22–23.

начальнику ОРСа «Свердлстройтреста» Тараканову строгий выговор с предупреждением, а начальника ОРСа завода № 50 Миронова и зам. начальника ОРСа ДН-2 Пассажирская Балабрикова предупредил, что если ими не будут приняты меры к полной ликвидации растрат и хищений, то они будут привлечены к строгой партийной и государственной ответственности. Прокурору Свердловска В. К. Кабакову было предложено в качестве профилактики преступлений по делам о растратах и хищениях проводить общественно-показательные процессы непосредственно в торговых организациях и на предприятиях.²¹

Серьезным испытанием для нового городского руководства стала денежная реформа, проведенная в декабре 1947 г. и носившая конфискационный характер. Денежная реформа готовилась втайне, чтобы не вызвать нездоровый ажиотаж у населения.

После объявления о реформе некоторые зав. сберегательными кассами и отделениями Госбанка при попустительстве зав. финансовыми отделами начали незаконно принимать вклады от нужных людей, оформляя их задним числом.²² Заведующие сберкассами Зыкова, Шубина и Маргиани «принимали вклады на большие суммы после опубликования постановления правительства и партии».²³ Зав. сберкассой Сталинского района Шубина незаконно приняла вклады на 152 тыс. руб. от работников сберкассы, госбанка, своих знакомых и родственников, а также от целого ряда ответственных работников города. Всего сберкассой было открыто 94 счета.²⁴ За эти действия Зыкова, Шубина и Маргиани были исключены из партии,²⁵ а против зав. сберкассой Чкаловского района Маргиани было возбуждено уголовное дело.²⁶

Денежная реформа 1947 г. стоила многим руководящим работникам города карьеры. Используя административный ресурс, они старались спасти свои денежные накопления. В результате под карающий меч партии попали партийные руководители городского и районного уровня. Выяснилось, что назначенный недавно зам. секретаря горкома ВКП(б) по транспорту П. А. Марков, будучи секретарем Кагановичского райкома партии, узнав об условиях реформы, внес в сберкассу 900 руб. За это

Марков был снят с должности и получил выговор с занесением в учетную карточку.²⁷

Подобным образом повели себя и некоторые районные партийные руководители, стремясь сохранить свои денежные средства. Второй секретарь Чкаловского райкома ВКП(б) А. Д. Невоструев 15 декабря 1947 г. положил в сберкассу 2 200 руб. За этот проступок Невоструев был снят с работы и получил выговор с занесением в учетную карточку.²⁸ Уже после объявления реформы жена первого секретаря райкома ВКП(б) Кагановичского района К. Н. Ковача разложила находившиеся в сберкассе деньги на две сберегательные книжки, чтобы избежать их обесценивания. В результате Ковач был снят с должности с объявлением строгого выговора с занесением в учетную карточку.²⁹

Отличились и другие ответственные работники Кагановичского района. Председатель райисполкома Н. С. Зарицкий внес в сберкассу вклад на 1 345 руб.³⁰ За подобные действия горком партии объявил Зарицкому строгий выговор с занесением в учетную карточку.³¹ Ответственный секретарь райисполкома Е. М. Кадилова произвела незаконный вклад в сберкассу на 730 руб. За этот проступок она была исключена из партии, но райком партии, учитывая, что «она молодой и растущий работник», решил не ломать ей жизнь: с работы ее не сняли, но объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку.³²

Второй секретарь Сталинского райкома партии А. В. Суворов повел себя непартийно, когда к нему с просьбой оказать содействие в приеме вклада в сберкассу в размере 1 553 руб. обратился некий гражданин Слесарев. Вместо того чтобы объяснить Слесареву, что это противоречит постановлению партии и правительства, Суворов взял деньги и положил их в сберкассу на свое имя. За этот проступок Суворов должен был снят с должности, но учитывая, что он за 6 лет, занимая эту должность, хорошо себя зарекомендовал и признал допущенную ошибку, горком партии решил ограничиться объявлением выговора.³³

Председатель Молотовского райисполкома г. Свердловска С. С. Сурганов также задним числом оформил в сберкассе вклад на

²¹ См.: ЦДООСО. Ф. 161. Д. 37. Л. 23.

²² См.: Там же. Ф. 4. Оп. 44. Д. 240. Л. 11.

²³ Там же. Л. 12.

²⁴ См.: Там же. Л. 66.

²⁵ См.: Там же. Л. 12.

²⁶ См.: Там же. Л. 67.

²⁷ См.: ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 13. Д. 99. Л. 2.

²⁸ Там же. Д. 98. Л. 35.

²⁹ См.: Там же. Л. 1.

³⁰ См.: Там же. Ф. 4. Оп. 44. Д. 240. Л. 14, 62,

³¹ См.: Там же. Ф. 161. Оп. 13. Д. 101. Л. 25.

³² ЦДООСО. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 196. Л. 103–104

³³ См.: ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 101. Л. 24–25.

2 тыс. рублей. Для него этот проступок административных последствий сначала не имел. Молотовский райком ВКП(б) его товарищески пожурил, вынеся решение: «Осудить неправильные действия члена ВКП(б) Сурганова в момент проведения денежной реформы».³⁴ Однако Свердловский обком партии расценил это как «либеральный подход» и предложил райкому пересмотреть свое решение. В результате Сурганову был объявлен строгий выговор.³⁵

Не остался в стороне и советский руководитель города — председатель Свердловского горисполкома В. И. Жихарев. Узнав о проведении реформы, он позвонил управляющему областной конторой Госбанка И. С. Копылову и договорился с ним, чтобы в одной из сберкасс приняли деньги от персонального пенсионера. Этим пенсионером оказался отец жены Жихарева, который внес на свое имя 2 870 руб. По мнению горкома партии, Жихарев за подобные действия заслуживал снятия с работы и привлечения к суровой партийной ответственности, однако учитывая, что он был недавно выдвинут на руководящую советскую работу, он отделался весьма мягким наказанием. Горком указал Жихареву на недостойное председателя горсовета поведение.³⁶ Легким испугом отделался и Копылов, которому горкомом ВКП(б) указал лишь на проявленную беспринципность.³⁷

Это нарушение повлекло для Жихарева последствия в будущем. Весной 1948 г. были вскрыты приписки в данных о выполнении плана по коммунально-жилищным работам, подписанных Жихаревым. За эту подтасовку он получил от Совета министров РСФСР выговор. С учетом предыдущего проступка горкомом партии 29 апреля 1948 г. Жихарев был снят с должности председателя Свердловского горисполкома «как не оправдавший себя на посту председателя горсовета».³⁸

В стремлении сохранить свои денежные средства не отставали от партийных и советских работников и некоторые из сотрудников правоохранительных органов, хотя именно они в первую очередь были обязаны бороться с нарушениями в ходе денежной реформы.³⁹ Выяснилось, что не устоял перед соблазном начальник Свердловского городского управления мили-

ции М. Ф. Зиновьев, который внес в сберкасса Молотовского района вклад в сумме 3 тыс. руб. с намерением скрыть их от уценки и получить впоследствии 3 тыс. руб. новыми купюрами. За подобные действия Зиновьев заслуживал снятия с работы и исключения из партии. Но с учетом того, что он «искренне признал ошибку», сам пошел в сберкасса и попросил уценить вложенные им деньги, горком ограничился объявлением Зиновьеву строгого выговора с занесением в учетную карточку.⁴⁰

Шли по стопам главного городского милиционера и его подчиненные. Начальник 12-го отделения милиции города Гаитов внес в сберкасса денежный вклад в размере 2 100 руб. За это он был снят с работы и получил строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку.⁴¹ Начальник 2-го отделения милиции Плетнев положил в сберкасса на свое имя и на имя своей дочери 7 800 руб. За этот проступок Плетнев был освобожден от занимаемой должности и получил выговор с занесением в учетную карточку.⁴²

Помощник прокурора Кагановичского района В. М. Астахов, когда по радио сообщили о начале денежной реформы, «поддавшись на слезы жены и тещи, допустил малодушие» и на свою сберкнижку положил 3 340 руб. В результате по требованию райкома партии он произвел перерасчет со сберкассой, но лишился должности, а по партийной линии получил строгий выговор с занесением в учетную карточку.⁴³

Не лучше повели себя и финансовые работники. Так, зав. райфинотделом Кагановичского района г. Свердловска Д. П. Зонов, являвшийся одновременно и секретарем парторганизации исполкома райсовета, незаконно произвел вклад в сберкасса на 2 300 руб.,⁴⁴ зав. райфинотделом Молотовского района Серкова внесла 1 500 руб.,⁴⁵ а кассир сберкасс № 6143 Кагановичского района В. Н. Анисимов положил себе на сберкнижку 267 руб.⁴⁶ За эти действия они понесли суровое наказание. Райком партии снял Зонина с работы секретаря парторганизации исполкома райсовета, исключил из членов ВКП(б) и счел невозможным в дальнейшем назначать его на руководящую работу.⁴⁷ Серковой

³⁴ Там же. Л. 15.

³⁵ См.: Там же. Л. 44.

³⁶ См.: Там же. Л. 3.

³⁷ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 240. Л. 72.

³⁸ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 106. Л. 2.

³⁹ См.: Сласти́ев С. Б. Коррупция на Среднем Урале в период проведения денежной реформы... С. 366.

⁴⁰ См.: ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 99. Л. 2.

⁴¹ См.: Там же. Д. 98. Л. 35–36.

⁴² См.: Там же. Л. 36.

⁴³ См.: ЦДООСО. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 196. Л. 105–106.

⁴⁴ См.: Там же. Л. 103.

⁴⁵ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 240. Л. 67.

⁴⁶ См.: ЦДООСО. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 196. Л. 106.

⁴⁷ См.: Там же. Л. 103.

и Анисимову был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.⁴⁸

Горком ВКП(б) поручил отделу кадров проверить работу начальника городского управления сберкасс Ф. И. Лебедева и зав. городским финансовым отделом Н. И. Кеткина. В результате в апреле 1948 г. Лебедева сняли с должности «как не обеспечившего руководства».⁴⁹ Зав. районным финансовым отделом Сталинского района З. Л. Амусину был объявлен выговор с занесением в учетную карточку за допущение бесконтрольности при проведении денежной реформы,⁵⁰ а несколько позднее его сняли с должности «как скомпрометировавшего себя на работе».⁵¹

Хозяйственные руководители тоже не продемонстрировали образцового отношения к денежной реформе. Н. А. Подковыров в период проведения денежной реформы занимавший должность начальника станции Свердловск-Пассажирская повел себя лицемерно и двулично. В день начала реформы 14 декабря он, как член райкома ВКП(б), проводил митинг рабочих станции, где говорил о важности реформы, а на следующий день пошел в сберкассу и положил на свой счет 3 тыс. руб., «после чего зашел домой и сказал своей жене, чтобы она взяла деньги с аккредитива и вложила их на сберкнижку в сумме 5 000 руб.» Райкомом партии Подковыров был исключен из рядов партии.⁵²

Если все осуждаемые в недостойном поведении в ходе реформы на партийных заседаниях признавали свою вину и раскаивались в содеянном, то начальник финансового отдела Свердловской железной дороги А. А. Друзь повел себя иначе. Уличенный в том, что положил на сберкнижку 7 тыс. руб., он отвергал все обвинения, пытался ввести в заблуждение бюро райкома ВКП(б). Заседание перенесли, однако и на повторном заседании Друзь хотя и признал свою вину, «но все же вел себя на бюро не искренне и выводов для себя не сделал». Райком исключил его из партии.⁵³ Министерство госконтроля СССР констатировало, что «нарушения и злоупотребления при проведении денежной реформы носили массовый характер».⁵⁴

В апреле 1948 г. горком партии принял постановление в отношении управляющего трестом «Уралмедьстрой» Л. Ф. Мелешко, злоупотреблявшего служебным положением. Мелешко, без разрешения Министерства цветной металлургии и не имея специальных ассигнований на выдачу ссуд на хозяйственное обустройство, получил в подотчет более 5 тыс. руб. и приобрел для себя на эти деньги из хозяйства треста: корову, сарай-коровник, более 2 т сена, а также покупал в значительных размерах «дрова, одежду, обувь и проч.». Также он часто использовал в личных целях машины треста.⁵⁵

Мелешко принимал на работу в трест своих людей. По его распоряжению были уволены с работы начальник стройучастка Кудрявцев и мастер Алексеев, а на их место приняты дальний родственник Мелешко — Иванцов и его знакомый Воробьев, «деловые и моральные качества которых отрицательные».⁵⁶ За подобные действия Мелешко отделался легким наказанием. Он был снят с должности, но из партии не исключен. Горком ВКП(б) поставил ему на вид и предупредил, что при повторении подобных случаев он будет привлечен к суровой партийной ответственности.⁵⁷

В августе 1948 г. были обнаружены факты коррупции в Свердловском филиале Всесоюзного заочного юридического института. Директор института М. М. Любавский выдавал студентам-заочникам липовые документы о досрочном окончании заочного обучения, получая за это взятки. Проверка деятельности института выявила подложные экзаменационные листы по дисциплинам, которые фактически не были сданы в установленные сроки. Также было установлено, что для проведения незаконных финансовых операций, в институте была создана «черная касса».⁵⁸

Не желая, чтобы его махинации были раскрыты, и стремясь получить незаслуженно положительную оценку руководства филиалом, Любавский вовлек в преступную деятельность сотрудников института, провоцируя бухгалтера Блинова и заместителя директора по учебной части Иткина на дачу взятки ревизорам Всесоюзного юридического заочного института.⁵⁹

Как отмечал Свердловский горком ВКП(б), «в основу своего руководства Любавский поло-

⁴⁸ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 240. Л. 67.

⁴⁹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 104. Л. 3.

⁵⁰ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 240. Л. 66.

⁵¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 98. Л. 9.

⁵² См.: Там же. Л. 104.

⁵³ См.: Там же. Л. 111.

⁵⁴ Цит. по: Чуднов И. А. Денежная реформа 1947 г. М., 2018. С. 243.

⁵⁵ См.: ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 104. Л. 33.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ См.: Там же.

⁵⁸ См.: Там же. Д. 120. Л. 2.

⁵⁹ См.: Там же.

жил личные, шкурные интересы, разложился морально, встал на путь обмана и очковтирательства», составлял подложную учебную и финансовую документацию.⁶⁰ М. М. Любавский был исключен из партии, а исполняющему обязанности городского прокурора Худашеву было поручено расследовать преступные действия Любавского и привлечь его к уголовной ответственности.⁶¹

В августе 1949 г. горком партии получил анонимное письмо в отношении председателя исполкома Чкаловского райсовета Н. Я. Пирожковой. Ряд фактов, изложенных в письме, подтвердился. Выяснилось, что Пирожкова допускала в своей работе грубое нарушение финансовой дисциплины. Она незаконно разрешила бухгалтеру райсовета Черепанову получать двойную зарплату, оформив его как бухгалтера райздравотдела и централизованной бухгалтерии. С ведома председателя райисполкома Черепанов списывал недостачу материальных ценностей. Общественные средства в размере 9 468 руб. по указанию Пирожковой были израсходованы на премирование работников исполкома райсовета. Проверкой были вскрыты и другие факты нарушений. За допущенные нарушения горком партии объявил Н. Я. Пирожковой выговор.⁶²

В августе 1949 г. были выявлены крупные злоупотребления в тресте «Свердловскпромстрой». Управляющий трестом П. М. Косматов «окружил себя подхалимами и угодниками» — бухгалтером треста Родионовым и начальником филиала ОРСа Гринкером. Эта преступная группа незаконно расходовала государственные средства на обслуживание вечеров, банкетов и на организацию бесплатного питания для сотрудников треста. Всего было растрчено свыше 32 тыс. руб. Расходы оформлялись фиктивными актами, проводились через буфеты и кухни столовых и списывались по безналичному расчету якобы на обеды учащихся школ ФЗО и участников совещаний.⁶³

Сам Косматов без оплаты получал незаконно продукты питания и спиртные напитки с филиала ОРСа «Свердловскпромстроя». По распоряжению Косматова за счет треста незаконно было выплачено дополнительно к основным окладам работникам филиала ОРСа, Гринкеру и Метелеву 8 тыс. руб. Таким образом, за пери-

од с февраля 1948 по май 1949 г. на организацию посылок, вечеров и банкетов было израсходовано свыше 56 тыс. руб.⁶⁴

За допущенные злоупотребления П. М. Косматов был исключен из партии и снят с должности, а прокурору города Власову было поручено провести расследование допущенных злоупотреблений, расточительства государственных средств и материальных ценностей в тресте и виновных привлечь к уголовной ответственности.⁶⁵

В январе 1950 г. выяснилось, что группа руководящих работников Кагановичского района — секретари райкома ВКП(б) П. Ф. Попов и Е. И. Гришенков и председатель исполкома райсовета В. С. Ничков, — занималась поборами с районного союза железнодорожников и незаконно получила в 1949 г. из кассы союза: Попов — 700 руб., а его подельники Гришенков — 500 руб. и Ничков — 400 руб. Помимо этого Попов, зная о запрете ЦК ВКП(б) премировать партийных работников, получил по решению райсовета премию в размере 1 тыс. руб. за проведение подписки на заем 1948 и 1949 гг.⁶⁶

Получение денежных средств от профсоюза не было бескорыстным. В обмен на это районные руководители закрывали глаза на серьезные недостатки в работе районного профсоюза железнодорожников. Такой стиль работы порождал приятельские отношения и семейственность в работе, снижал авторитет районных руководителей. После того как факт их нечистоплотности вскрылся, Гришенков и Попов по указанию горкома партии вернули деньги в кассу райпрофсожа.⁶⁷ За незаконное получение денежных средств Гришенков и Ничков отделались достаточно мягким наказанием. Им было поставлено на вид. П. Ф. Попов понес более суровое наказание. Он получил от горкома партии выговор с занесением в учетную карточку.⁶⁸

В начале 1950-х гг. коррупционные проявления в форме хищений продолжали существовать в сфере городской торговли. Видимо, торговые работники руководствовались принципом: «Устраиваясь на работу, ты должен прежде всего задуматься: что, где и как? Что я смогу украсть? Где я смогу украсть? И как я смогу украсть?»⁶⁹ В октябре 1951 г. были

⁶⁴ См.: Там же.

⁶⁵ См.: Там же. Л. 21.

⁶⁶ См.: Там же. Оп. 18. Д. 30. Л. 22.

⁶⁷ См.: Там же. Л. 22–23.

⁶⁸ См.: Там же. Л. 23.

⁶⁹ Довлатов С. Виноград // Собрание сочинений: в 4 т. СПб., 2000 Т. 3 С. 415.

⁶⁰ Там же. Л. 2.

⁶¹ См.: Там же. Л. 3.

⁶² См.: Там же. Д. 40. Л. 16.

⁶³ См.: Там же. Д. 38. Л. 20.

выявлены растраты и хищения в горпромторге и 2-м тресте столовых. По горпромторгу растраты и хищения за 8 месяцев 1951 г. составили 142 тыс. руб., по 2-му тресту столовых — 232 тыс. руб. Горком предупредил руководителей этих организаций Демина и Павлинова, что если они не примут решительных мер и продолжат мириться с фактами растрат и хищений, то будут привлечены к строгой партийной ответственности и сняты с должностей.⁷⁰

В январе 1953 г. Свердловский горком ВКП(б) принял постановление «Об усилении борьбы с растратами и хищениями в торгующих организациях города». В нем указывалось, что за 10 месяцев 1952 г. были выявлены крупные растраты и хищения по торгующим организациям города Свердловска на сумму 649,1 тыс. руб.⁷¹ Горком партии строго предупредил заведующего горторготделом Бубнова, начальника управления местными торгами Скачкова и руководителей торговых организаций, что они несут персональную ответственность за деятельность своих организаций.⁷²

Следует отметить, что на практике ответственность лиц, уличенных в коррупционных действиях, была дифференцированной. Согласно УК РСФСР 1926 г., злоупотребление служебным положением предусматривало наказание в виде лишения свободы не менее 6 месяцев (ст. 109), получение взятки — лишение свободы до двух лет, при отягчающих обстоятельствах — вплоть до расстрела с конфискацией имущества (ст. 117), за присвоение и растрату денег или за хищение предусматривалось наказание в виде лишения свободы не менее одного года с конфискацией имущества или без (ст. 129). На практике наказание было более мягким. Наиболее суровым санкциям подвергались партийные и советские работники. Виновные несли разное наказание.

Sergey V. Vorobyov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: svorob.hist@gmail.com

Большинство фигурантов получали только выговор разной степени тяжести или исключались из партии, а другие также снимались с должности. Только немногие провинившиеся привлекались к уголовной ответственности. При вынесении решения учитывались тяжесть совершенного преступления, чистосердечное раскаяние, время пребывания в занимаемой должности, заслуги, возраст совершившего проступок.

Насколько масштабной была коррупция, какие социальные слои населения и уровни власти и в какой степени она охватывала? В послевоенный период возникают «красноярское», «челябинское», «азербайджанское», «ульяновское» и другие подобные дела, связанные с различными злоупотреблениями номенклатуры. Поэтому ряд историков считает, что в послевоенный период коррупция в СССР приобрела системный характер. В нее в различных формах была вовлечена значительная часть партийно-государственной и хозяйственной номенклатуры.⁷³ По мнению Р. Ш. Хакимова, «именно в 1946–1953 гг. ... начала складываться всеохватная система коррупции».⁷⁴

По мнению других исследователей, «коррупционные модели поведения были скорее маргинальным явлением», они встречали противодействие со стороны власти и осуждались большей частью населения. При этом они оговариваются, что в этот период ареал коррупционных практик «в социальном пространстве становился все шире».⁷⁵

Таким образом, вопрос о масштабах и системности коррупции является дискуссионным. Ее уровень мог варьироваться в зависимости от региона, зависеть от степени готовности местного руководства бороться с этим явлением. В любом случае изучение этой проблемы требует дальнейших исследований.

⁷⁰ См.: ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 19. Д. 64. Л. 23–24.

⁷¹ См.: Там же. Оп. 22. Д. 43. Л. 24.

⁷² См.: Там же. Л. 25.

⁷³ См.: Говоров И. В. Коррупция в условиях послевоенного сталинизма. С. 79; Кимерлинг А. С. Особенности провинциальной советской коррупции... С. 105, 108; Федоров А. Н. Злоупотребление и взыскание: коррупция региональных руководителей СССР в 1946–1952 гг. С. 120.

⁷⁴ Хакимов Р. Ш. Искушение номенклатуры и тяжелая «сталинская длань». 1946–1953 гг. (на примере Челябинской области) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2024. Вып. 24. С. 166.

⁷⁵ Клинова М. А., Трофимов А. В. Феномен коррупции в послевоенном Советском Союзе... С. 34.

AUTHORITIES AND CORRUPTION IN POST-WAR SVERDLOVSK:
CRIME AND PUNISHMENT

The article examines corruption among senior officials at various levels in the city of Sverdlovsk in the post-war period. It is noted that corruption as a phenomenon penetrated into the social fabric of Soviet society, into the structures of Party and state power, and into the system of economic relations. The article also analyzes the causes, forms and types of corruption during this period. It shows that the Sverdlovsk City Committee of the VKP(b) periodically issued resolutions exposing corrupt practices, subjected them to harsh criticism and punished the perpetrators. Considerable attention is paid to the 1947 monetary reform, when Party, Soviet and economic workers and law enforcement officers abused their official position in an effort to save their money. As a result, it cost many of them their careers and their expulsion from the Party. The factors that influenced the emergence of corruption (such as hunger, food and industrial goods shortages) are examined. The article argues that the abuse of official position in the form of embezzlement, bribes, and manifestations of nepotism was widespread in the corrupt practice of economic and trade organizations of the city. It is concluded that the punishment of those convicted of corruption was differentiated. Some defendants received only a reprimand, while others, receiving similar punishment, were also removed from office and expelled from the Party. Criminal liability was rare. Our research has demonstrated that it was not possible to completely eradicate corruption in the post-war period.

Keywords: *Sverdlovsk City Committee of the VKP(b), Sverdlovsk City Council, district committees, district executive committees, corruption, embezzlement, bribe*

REFERENCES

- Bogdanov S. V., Orlov V. N. [Totalitarian Political System and Economic Criminality in the USSR in the First Postwar Years]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific Problems of Humanitarian Research], 2009, no. 6–2, pp. 15–20. (in Russ.).
- Bystrova A. S., Sil'vestros M. V. [The Phenomenon of Corruption: Some Research Approaches]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2000, vol. 3, no. 1, pp. 83–101. (in Russ.).
- Chudnov I. A. *Denezhnaya reforma 1947 g.* [The 1947 Monetary Reform]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2018. (in Russ.).
- Epifanova N. [Application of Economic Methods to the Corruption Research]. *Voprosy Ekonomiki* [Issues of Economics], 2007, no. 1, pp. 33–44. DOI: 10.32609/0042-8736-2007-1-33-44 (in Russ.).
- Fedorov A. N. [Misuse and Punishment: Corruption of Regional Leaders of the USSR in 1946–1952]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian History], 2025, no. 2, pp. 103–120. DOI: 10.31857/S2949124X23050073 (in Russ.).
- Govorov I. V. [The Corruption in the Stalinist Society after the Great Patriotic War 1941–1945 (Based on the Sources of Leningrad and Leningrad Region)]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2011, no. 1, pp. 66–81. (in Russ.).
- Heintsen J. [Corruption and Campaigns against Bribery during Wartime and Postwar Stalinism, 1943–1953]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2011, no. 1 (1), pp. 82–96. (in Russ.).
- Khakimov R. Sh. [Temptation of the Nomenclatura and the Heavy “Stalin’s Hand”. 1946–53: (On the Example of the Chelyabinsk Region)]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta Publ., 2024, iss. 24, pp. 152–168. (in Russ.).
- Khakimov R. Sh. *Sistema privilegii i l'got regional'noy nomenklatury v sovetskiy period (na primere Cheliabinskoy oblasti)* [The System of Privileges and Benefits of the Regional Nomenclatura in the Soviet Period (On the Example of the Chelyabinsk Region)]. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2022. (in Russ.).
- Kimerling A. S. [Peculiarities of Soviet Provincial Corruption in 1946–1953 (Based on Molotov Oblast's Sources)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Perm University Herald. History], 2012, iss. 3 (20), pp. 101–108. (in Russ.).
- Klinova M. A., Trofimov A. V. [“Establish Strict Control over the Safety of Socialist Property”: Campaign against Theft in the Second Half of the 1940s]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia], 2019, vol. 26, no. 1, pp. 82–86. (in Russ.).

Klinova M. A., Trofimov A. V. [The Phenomenon of Corruption in the Post-War Soviet Union: Theoretical Approaches and Research Practices]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: sotsial'no-gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Social Sciences and the Humanities"], 2018, vol. 18, no. 4, pp. 32–36. (in Russ.).

Kometchikov I. V. [The Affair of the First Secretary of the Kaluga Regional Committee of the VKP(b): A Look at the Social Capital of the Kaluga Regional Leadership, 1944–1948]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2021, vol. 11, no. 3, pp. 723–737. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.310 (in Russ.).

Mikhalev N. A. [Demographic Consequences of the 1946–1947 Famine (On the Materials of the Urals)]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2021, no. 1 (70), pp. 47–59. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-1(70)-47-59 (in Russ.).

Rouz-Akkerman S. *Korrupsiya i gosudarstvo. Prichiny, sledstviya, reformy* [Corruption and Government. Causes, Consequences, and Reforms]. Moscow: Logos Publ., 2003. (in Russ.).

Shchankina L. N. [Anti-Corruption Legislation during the Soviet Era]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* [Economics. Law. Society], 2019, no. 4 (20), pp. 72–79. (in Russ.).

Slastnev S. B. [Corruption in the Middle Urals during the 1947 Monetary Reform]. *Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoi politiki Rossiiskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korrupsii* [Current Issues of Scientific Provision for the Russian Federation' State Policy in Combating Corruption], 2014, iss. 1, pp. 364–371. (in Russ.).

Sushkov A. V. [Power and Corruption: Leadership of the Krasnoyarsk Krai and the 1949 Case of Embezzlement at the Krasnoyarsk Winery]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2011, no. 3 (32), pp. 89–95. (in Russ.).

Sushkov A. V. [Power and Corruption: The "Chelyabinsk Leaders" Privileged Life in the Second Half of the 1940s]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 99–115. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.107 (in Russ.).

Tverdiukova E. D. ["To Abolish All Illegal Forms of Supply Immediately": The Guarantee of Soviet Regional Nomenclature with Consumer Goods (1943–1947)]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Proceedings of the Faculty of History of Saint Petersburg University], 2015, no. 21, pp. 254–271. (in Russ.).

Для цитирования: Воробьев С. В. Власть и коррупция в послевоенном Свердловске: преступление и наказание // Уральский исторический вестник. 2025. № 4 (89). С. 183–192. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-183-192.

For citation: Vorobyov S. V. Authorities and Corruption in Post-War Sverdlovsk: Crime and Punishments // Ural Historical Journal, 2025, no. 4 (89), pp. 183–192. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-183-192.